

Фан Нгюк Шон. Русские кулинаронимы как проявление словесного творчества...

- tra_serdechnososudistoy_khirurgii_im_an_bakuleva_s_vserossiysk/ (data obrashcheniya: 19.06.2020).
2. XVIII Ezhegodnaya sessiya NTsSSKh im. A.N. Bakuleva s Vserossijskoj konferentsiej molodykh uchenykh // Assotsiatsiya serdechno-sosudistykh khirurgov Rossii. URL: https://racvs.ru/events/xviii_ezhegodnaya_sessiya_nauchnogo_tsentra_serdechnososudistoy_khirurgii_im_an_bakuleva_ramn_s_vser/ (data obrashcheniya: 19.06.2020).
3. XX Vserossijskij s'ezd serdechno-sosudistykh khirurgov // Assotsiatsiya serdechno-sosudistykh khirurgov Rossii. URL: https://racvs.ru/events/xx_vserossiyskij_sezd_serdechnososudistykh_khirurgov/ (data obrashcheniya: 19.06.2020).
4. XX Ezhegodnaya sessiya Nauchnogo Tsentra serdechno-sosudistoj khirurgii im. A.N. Bakuleva s Vserossijskoj konferentsiej molodykh uchenykh // Assotsiatsiya serdechno-sosudistykh khirurgov Rossii. URL: https://racvs.ru/events/xx_ezhegodnaya_sessiya_nauchnogo_tsentra_serdechnososudistoy_khirurgii_im_an_bakuleva_s_vserossiysko/ (data obrashcheniya: 19.06.2020).
5. XXI Vserossijskij s'ezd serdechno-sosudistykh khirurgov // Assotsiatsiya serdechno-sosudistykh khirurgov Rossii. URL: https://racvs.ru/events/xxi_vserossiyskij_sezd_serdechnososudistykh_khirurgov/ (data obrashcheniya: 19.06.2020).
6. XXI Ezhegodnaya sessiya NNPTsSSKh im. A.N. Bakuleva // Assotsiatsiya serdechno-sosudistykh khirurgov Rossii. URL: https://racvs.ru/events/ezhegodnaya_sessiya_ntssskh_im_an_bakuleva2017/ (data obrashcheniya: 19.06.2020).
7. *Baranov V.S. i dr. Prenatal'naya diagnostika nasledstvennykh boleznej: sostoyanie i perspektivy. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Eko-Vektor, 2017. 469 s.*
8. *Pokrovskij V.I. Malaya meditsinskaya entsiklopediya. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1991. 560 s.*
9. *Sagatov I.E. Primenenie sistemy EuroScore dlya otsenki operatsionnogo riska u patsientov s ishemijskoj bolezn'yu serdca, kotorym vypolnena pryamaya revaskulyarizatsiya miokarda // Vestnik AGIUV. 2011. № 4 (16). S. 25–26.*
10. *Skurikhin I.M. i dr. MIDCAB pri ostrom koronarom sindrome: Pro & Contra // Assotsiatsiya serdechno-sosudistykh khirurgov Rossii. URL: https://racvs.ru/events/archive/xx_vserossiyskij_sezd_serdechnososudistykh_khirurgov/midcab_pri_ostrom_koronarom_sindrome_pro_contra/* (data obrashcheniya: 19.06.2020).

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.03.P.123

УДК 81'373

Нгюк Шон Фан

РУССКИЕ КУЛИНАРОНИМЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА В КУЛИНАРНЫХ ИЗДАНИЯХ

Рассматриваются кулинаронимы как средство реализации словесной креативности в русских кулинарных изданиях. Отмечено, что кулинаронимы, являясь важнейшим элементом кулинарного рецепта, в последнее время отражают лингвистические изменения кулинарного контекста русского языка, которые выражаются в том числе в словесном творчестве. Цель статьи состоит в выявлении в русских кулинаронимах лексических единиц, используемых для проявления вербального творчества. Результаты показывают, что с этой целью употребляются слова определенных тематических групп, «указатели ложности», неологизмы, заимствованные слова, фразеологизмы и «по-

луфразеологизмы». Делается вывод, что все эти средства, наряду с передачей кулинарной информации, служат для привлечения внимания читателей, возбуждения у них интереса к предлагаемым рецептам кулинарных блюд.

Ключевые слова: кулинароним, словесное творчество, кулинарные рецепты, кулинарный контекст, кулинарные продукты.

Ngoc Son Phan

RUSSIAN CULINARONYMS AS A MANIFESTATION
OF VERBAL CREATION IN CULINARY PUBLICATIONS

Culinary names are considered as a means of realizing verbal creativity in Russian culinary publications. It is noted that culinary names, being the most important element of a culinary recipe, have recently reflected linguistic changes in the culinary context of the Russian language, which are expressed, among other things, in verbal creativity. The purpose of the article is to identify lexical units in Russian culinary names that are used for the manifestation of verbal creativity. The results show that for this purpose, words of certain thematic groups, “indicators of falsity”, neologisms, borrowed words, phraseological units and “semi-phraseological units” are used. It is concluded that all these means, along with the transfer of culinary information, serve to attract the attention of readers, arouse their interest in the proposed recipes for culinary dishes.

Keywords: culinaronym, verbal creativity, culinary recipes, culinary context, culinary products.

Как известно, русская кухня славится многими традиционными блюдами, такими как борщ, щи, солянка и пр. Наряду с этими названиями кулинарный корпус русского языка сегодня пополняется большим количеством новых слов [9, с. 171], которые появляются в результате создания новых кулинарных рецептов. В связи с этим совокупность новых кулинаронимов, существующих как отдельное вербальное пространство, обладает своими лингвистическими особенностями, которые можно охарактеризовать в различных аспектах.

Особое внимание исследователей привлекает процесс наименования кулинарных продуктов, в частности создание таких названий, которые, по сравнению с традиционными, отличаются выбором модели номинации, наличием эмоционального компонента и определенной коммуникативной направленностью [10, р. 243]. Это обуславливает актуальность данной статьи.

Термин «кулинароним» употребляется для терминологического обозначения «названий блюд, напитков и мучных изделий» [4, с. 4]. Несмотря на то что существует ряд терминов, которые указывают на названия кулинарных продуктов, в частности «трофоним», «глуттоним», «трапезоним», в данной статье мы используем термин «кулинароним», так как среди указанных терминов обозначение «кулинароним» в наибольшей степени соответствует рассматриваемому нами предмету, охватывая названия блюд, напитков и мучных изделий.

Цель статьи состоит в рассмотрении кулинаронимов как средства вербального творчества в русском кулинарном контексте, а также в выявлении лингвистических средств реализации вербального творчества. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать лексические особенности русских кулинаронимов.

Материалом исследования послужили следующие источники: «Золотые рецеп-

Фан Нгюк Шон. Русские кулинаронимы как проявление словесного творчества...

ты наших читателей», «Школа кулинара», «Кухонька Михалыча», «Сваты на кухне».

Обзорное изучение «словесного творчества» (также называемого «вербальной креативностью») показывает, что в науке данный феномен рассматривается с различных точек зрения, включая психологический, философский, культурологический подходы. В лингвистическом плане в широком понимании вербальная креативность трактуется как «способность говорящих порождать нечто новое, не имевшее места в прежнем опыте человека» [8, с. 23]; при этом конкретизируется данное понятие следующим образом: «черта языковой личности, проявляющая ее операционную компетенцию в обновлении языковых форм и значений, в том числе способность к считыванию и моделированию эффекта языковой игры» [1, с. 5].

Кулинарный рецепт имеет вербальную форму, т.е. в нем при помощи слов описываются основные кулинарные сведения, в том числе список ингредиентов, способ приготовления, особенности подачи приготовленного кулинарного продукта. При этом средством реализации словесного творчества являются именно кулинаронимы, тогда как остальные составляющие кулинарного рецепта носят преимущественно стандартный характер, являясь общепотребительными языковыми единицами. Кулинаронимы (представляющие собой названия рецептов) содержат как кулинарные, так и экстракулинарные сведения. Создание кулинаронима зачастую является результатом вербального творчества, цель которого состоит в привлечении внимания читателей, выражении авторской индивидуальности.

Если заглянуть в кулинарный рецепт, можно убедиться, что он имеет такую же структуру, которой обладает обычная статья. При этом название блюда следует

рассматривать как заголовок [3, с. 177; 7, с. 401]. Его роль состоит в том, чтобы не только сообщить необходимую кулинарную информацию, но и привлечь внимание читателя, вызвать у него желание приготовить данный продукт и в дальнейшем получить удовольствие от его употребления. Кроме того, кулинароним служит средством выражения авторской индивидуальности, способствует установлению коммуникативного контакта между создателем рецепта и читателем. Последнее требует от автора проявления способностей в области словесного творчества [5, с. 29]. Как следствие, появляются такие кулинаронимы, которые, наряду с сообщением кулинарных сведений, выражают авторское творчество в использовании языковых средств. Данные наименования достаточно многочисленны в современных изданиях по кулинарии.

В отличие от традиционных кулинаронимов, представляющих собой лексемы тематической группы «Продукты» (например, «масло», «мука», «соль», «капуста», «яблоки»), многие кулинаронимы в современных кулинарных изданиях включают указания на время суток, географические объекты, особенности приготовления блюда и др. Тематическое разнообразие русских кулинаронимов свидетельствует о креативности авторов, которые стремятся расширить словарный запас кулинарного корпуса, а в некоторых случаях даже приблизить кулинарный контекст к художественной речи. Создание авторских кулинаронимов позволяет не только реализовать функцию информирования, но и выразить определенное эмоциональное отношение, что, безусловно, обогащает кулинарную эстетику. Примерами словесного творчества являются следующие названия рецептов: «Королевский сад», «Поздний вечер в Сорренто», «По следам

солнца», «Ты мое золотко», «Лесной огонек» и др.

На лексическом уровне в русских кулинариях отмечаются «указатели ложности», т.е. специальные слова, подчеркивающие, что результатом приготовления рецепта будет блюдо, которое не является тем, что названо. Выделяется модель номинации «указатель ложности + название кулинарного продукта», причем данный кулинарный продукт отрицается. Примером могут служить следующие кулинаронимы: «Колбаса-обманка», «Котлеты-обманки», «Обманка для мясоеда», «Грибная икра», «Паштет “Фасолька”» и др. Уже по названию рецепта читатели понимают, что в результате приготовления у них не получится настоящих котлет, икры, колбасы, паштета. Перечисленные лексемы в рецепте указывают на форму окончательных кулинарных продуктов. Это значит, что «котлеты-обманки» сделаны не из мяса, а из чего-то другого (муки, овощей) в форме котлет; «грибная икра» по виду напоминает икру рыб, но сделана из грибов. Цель подобного употребления в кулинаронимах слов «икра», «котлеты», на наш взгляд, состоит в следующем: во-первых, они создают определенный визуальный образ, вызывающий ассоциацию с аппетитным, вкусным блюдом, а следовательно, желание его приготовить; во-вторых, они привлекают ту часть аудитории, которая по тем или иным причинам имеет ограничения в режиме питания (соблюдающие диету, постящиеся), указывая им на возможность приготовить «запретные» лакомства из других продуктов, т.е. таким образом в некоторой степени психологически «компенсируется» необходимость отказа от ряда продуктов. Можно сказать, что модель, включающая «указатели ложности», в русских кулинаронимах отражает процесс творчества не только в области ку-

линарии (т.е. способа приготовления), но и в вербализации кулинарного контекста.

В русских кулинаронимах представлены также фразеологические единицы, которые могут выступать как самостоятельное наименование («Пальчики оближешь», «В добрый путь!») либо как составная часть кулинаронима («Кетчуп “Пальчики оближешь”», «Хрустяшки с пылу с жару»). Анализ семантики фразеологизмов, входящих в состав русских кулинаронимов, позволяет заключить, что большинство из них выражает положительную оценку и указывает на хороший вкус блюда, высокое качество кулинарного продукта. Включение фразеологизмов в состав кулинаронимов позволяет усилить выразительность последних и тем самым повысить интерес читателей к предлагаемым рецептам. Тенденция использовать фразеологизмы в наименовании кулинарных продуктов также отражает вербальное творчество и позволяет одновременно воздействовать на читателя рационально (предоставлять ему кулинарную информацию) и эмоционально (воздействовать на его чувства, вызывать интерес).

Помимо фразеологизмов, в русских кулинаронимах выявлены «полуфразеологизмы», которые относятся к лексическим единицам, сформировавшимся на основе готовых фразеологических моделей. Создание таких «полуфразеологизмов» происходит путем замены лексических единиц в знакомых фразеологизмах, что уменьшает уровень их узнаваемости читателями. Восприятие и «узнавание» таких сочетаний не представляет трудности для читателя, при этом видоизмененные фразеологизмы всегда обращают на себя внимание, являются оригинальным средством номинации. Например: «Утро вечера здоровее» (авторская интенция состоит в том, что лучше есть много и с аппетитом утром,

Фан Нгок Шон. Русские кулинаронимы как проявление словесного творчества...

чем вечером), «И рыба, и мясо» (в состав блюда входят одновременно рыба и мясо). Таким образом появляются уникальные кулинаронимы, в которых ярко проявляется авторское творчество создателей рецептов. К тому же творчество с опорой на фразеологические единицы создает у читателей и ряд дополнительных эффектов: комический, аттрактивный и др. Благодаря своей афористичности и яркой образности такие кулинаронимы легко запоминаются, поэтому со временем они могут войти в повседневную жизнь, стать общеизвестными и узнаваемыми.

Наряду с кулинаронимами, в которых кулинарная информация затемнена и их словесная «обложка» не раскрывает никаких кулинарных сведений, существует еще один способ номинации блюд. Благодаря ему появляются кулинаронимы, привлекающие к себе внимание носителей языка, вызывающие любопытство, желание приготовить и попробовать данное блюдо. Речь идет о заимствованных словах. По мнению А.А. Макаренко, заимствование представляет собой одно из семи средств номинации, с помощью которых можно привлечь внимание к предмету, вызвать желание ознакомиться с ним вследствие интереса к его имени [6, с. 392]. В качестве примера можно привести следующие кулинаронимы:

- из итальянского языка: «Фундук “Мамбо Италиано”», «Сицилийский рифетто», «Полента “Вива Италия!”»;
- из французского языка: «Ваш жульен, силь ву пле!», «Рататуй “Изобилие”»;
- из испанского языка: «Тортилья де пататас», «Храбрый идальго» и др.

Из этих примеров следует, что заимствованные слова входят в состав русских кулинаронимов в качестве их части, при этом они называют знакомые носителям русского языка географические наименования

либо представляют название блюда на иностранном языке («жульен», «рататуй», «тортилья»). Появление заимствованных слов в русских кулинаронимах привлекает к ним внимание адресатов, а также дает отсылку к национальной кухне соответствующей страны. Не исключено, что географические наименования или иностранные кулинаронимы в составе названий блюд окажутся незнакомыми для читателя. Но это не является недостатком таких названий, напротив, они побуждают читателя узнать новую информацию, в частности, об особенностях кухни других народов, расширить свой кругозор. Таким образом, кулинаронимы рассматриваемого типа содержат в «сжатом» виде обширные дополнительные экстракулинарные сведения (о происхождении блюда, секретах его приготовления и т.д.).

Представляется, что развитие языка отражает появление новых лексем, которые, по определению Н.З. Котеловой, рассматриваются как новые или по содержанию, значению (семантические неологизмы), или по форме (синоним к уже существующему в языке слову) [2, с. 5]. Безусловно, в числе русских кулинаронимов отмечаются такие лексемы, которые не номинируют новое явление, а указывают на определенное сочетание продуктов при создании нового блюда. Следует заметить, что почти все неологизмы среди русских кулинаронимов относятся ко второму типу, т.е. представляют собой новую словесную «обложку» уже известного, существующего явления, предмета. В качестве иллюстрации можно привести следующие кулинаронимы-неологизмы: «Шокотыква» и «Баклажанус». В этих примерах нетрудно выявить части знакомых слов. Так, образование «шокотыква» включает элементы «шоко-» и «тыква», из чего следует, что основными ингредиентами данного блю-

да являются шоколад и тыква. Понимание кулинаронима «баклажанус» представляется более сложным. Интерпретация данного неологизма раскрывается только в комментарии к блюду, где написано, что, помимо баклажана (наличие которого легко «прочитывается» в неологизме), в его состав входит уксус. В кулинарониме слово «уксус» усекается до «-ус». К неологизмам такого типа можно отнести также следующие названия блюд: «Квашенка “Хрустотеевна”», «Скумбриевичи» и др. Будучи словами, созданными по продуктивной словообразовательной модели, данные «отчества» отличаются тем, что они образованы не от личных имен, а от слов, обозначающих продукты и их признаки. Создание таких слов свидетельствует о хорошем чувстве юмора авторов, о реализации их творческого потенциала.

Итак, словесное творчество при создании русских кулинаронимов проявляется в языковой способности их авторов создавать уникальные, неповторимые наименования. Новизна таких кулинаронимов

заключается в том, что они, в отличие от традиционных названий, создаются по новым моделям, а также, наряду с лингвистическими, имеют экстралингвистические признаки (выражают аттрактивный, комический эффект, обладают эстетическими свойствами, способствуют визуализации, созданию необычных, запоминающихся образов).

Таким образом, вербальное творчество при создании кулинаронимов способствует использованию ярких выразительных, художественных возможностей русского языка. Анализ вербального творчества на лексическом уровне позволяет заключить, что в русских кулинаронимах выявлен ряд лингвистических средств, а именно: тематические группы, фразеологизмы и «полуфразеологизмы», заимствованные слова, неологизмы. Словесное творчество в кулинаронимах отражает стремление авторов максимально задействовать семантические, номинативные, выразительные возможности русского языка и совершенствовать их применение.

Литература

1. Грудина Т.А., Пипко Е.И. Ступеньки словесного творчества: тренинг вербальной креативности. Программа внеурочной деятельности (для учащихся основной общеобразовательной школы). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. 81 с.
2. Котелова Н.З. Первый опыт описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. М., 1982. С. 5–25.
3. Лазеева Н.В. Структурные и языковые особенности кулинарных рецептов поваренной книги “Cooking for Friends” Г. Рамзи // Инновационная наука. 2016. № 3 (15). С. 176–179.
4. Леонова А.И. Лингвокультурологические специфики кулинаронимов: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 204 с.
5. Лутовинова О.В. Демотиватор как вид сетевого творчества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. № 15 (3). С. 28–36.
6. Макаренко А.А. Прагматонимы как инструмент привлечения внимания в англоязычной рекламной коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 390–393.
7. Ратмайр Р. Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. М.: Языки славянской культуры, 2013. 456 с.
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 109 с.

Чинь Тхи Зьонг. Лингвокультурные рекомендации при обучении...

9. *Фан Н.Ш.* Репрезентация времени в русских кулинаронимах (на материале названий рецептов) // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2019. № 12 (9). С. 171–174.
10. *Tsujimura N.* Recipe Names as Gateway to Interpersonal Communication // *Names: A Journal of Onomastics*. 2018. Vol. 66, Is. 4. P. 233–245.

Literatura

1. *Grudina T.A., Pipko E.I.* Stupen'ki slovesnogo tvorчества: trening verbal'noj kreativnosti. Programma vneurochnoj deyatel'nosti (dlya uchashchikhsya osnovnoj obshcheobrazovatel'noj shkoly). Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2014. 81 s.
2. *Kotelova N.Z.* Pervyj opyt opisaniya russkikh neologizmov // *Novye slova i slovari novykh slov*. M., 1982. S. 5–25.
3. *Lazeeva N.V.* Strukturnye i yazykovye osobennosti kulinarnykh retseptov povarennoj knigi "Cooking for Friends" G. Ramzi // *Innovatsionnaya nauka*. 2016. № 3 (15). S. 176–179.
4. *Leonova A.I.* Lingvokul'turologicheskie spetsifiki kulinaronimov: dis. ... kand. filol. nauk. Tver', 2003. 204 s.
5. *Lutovinova O.V.* Demotivator kak vid setevogo tvorчества // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. 2016. № 15 (3). S. 28–36.
6. *Makarenko A.A.* Pragmatonimy kak instrument privlecheniya vnimaniya v angloyazychnoj reklamnoj kommunikatsii // *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2015. № 2. S. 390–393.
7. *Ratmajr R.* Russkaya rech' i rynek: Traditsii i innovatsii v delovom i povsednevnom obshchenii. M.: Yazyki slavyaskoj kul'tury, 2013. 456 s.
8. *Serebrennikov B.A.* Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. M.: Nauka, 1988. 109 s.
9. *Fan N.Sh.* Rezentatsiya vremeni v russkikh kulinaronimakh (na materiale nazvanij retseptov) // *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. 2019. № 12 (9). S. 171–174.
10. *Tsujimura N.* Recipe Names as Gateway to Interpersonal Communication // *Names: A Journal of Onomastics*. 2018. Vol. 66, Is. 4. P. 233–245.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.03.P.129

УДК 81'373+81-13+811.161.1

Тхи Зьонг Чинь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ВЬЕТНАМСКИХ УЧАЩИХСЯ РУССКОЙ ОБИХОДНО-БЫТОВОЙ
ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-
НАИМЕНОВАНИЕМ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ)

Посвящено обучению в лексикографическом и лингвокультурном аспектах русским пословичным единицам на основе обиходно-бытовой лексики как когнитивно-семиотического слоя русской лингвокультуры. Отражается восприятие взаимосвязи бытовой реальности с паремийной картиной мира во вьетнамской аудитории. Даются некоторые лингвокультурные рекомендации по презентации русской обиходно-бытовой лексики в обучении лексике и по приемам обогащения запаса на практике вьетнамской аудитории на примере тематической группы родственных отношений, содержащей в своей семантике значительный национально-культурный компонент в рассматри-